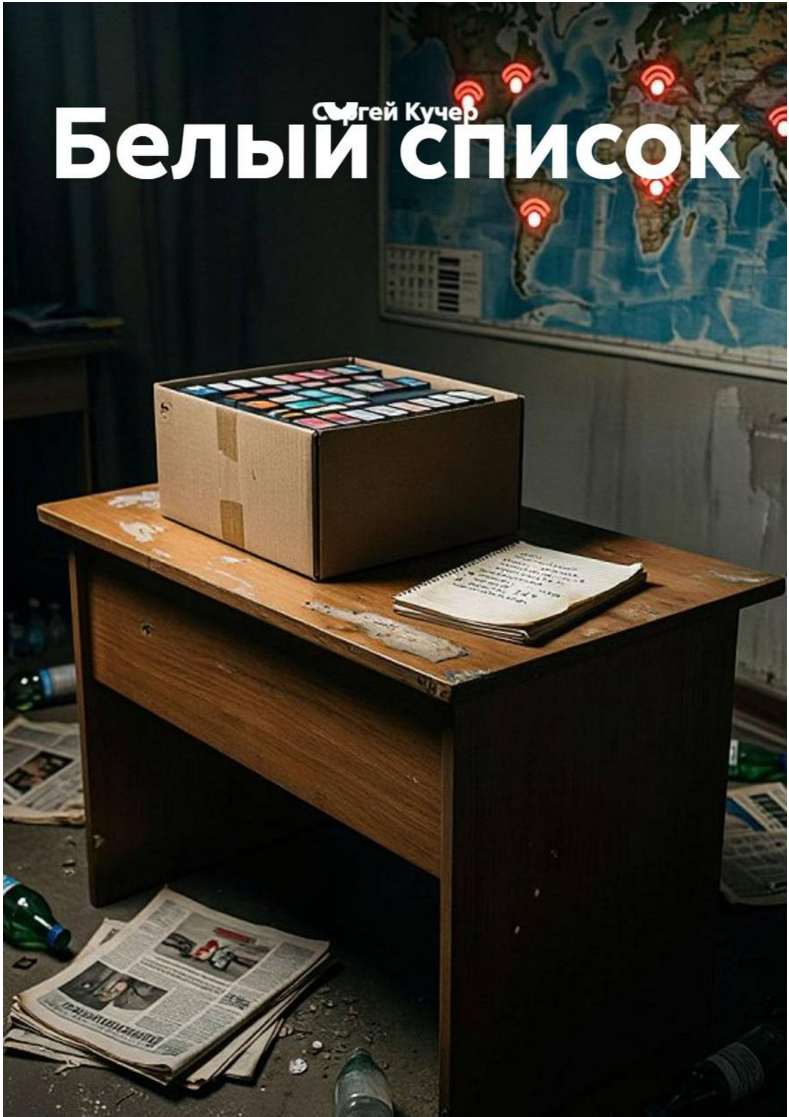
Сергей Кучер

Белый список

Сергей Кучер
Белый список

https://litres.ru/74716344
SelfPub; 2026

Аннотация

Интернета больше нет – есть белый список: четыреста двенадцать сайтов, актуально на первое сентября. Погода, аптека, форум аквариумистов и портал «Культура рядом». Чего списке нет: рецепт заливного, инструкцию к слуховому аппарату, старый форум, чьё-то сохранённое письмо. Архив – триста двадцать флешек в картонной коробке из-под принтера.

Сергей Кучер
Белый список

Рассказ о бумаге, памяти и списках, по которым люди не проходят.

В пункте доступа пахнет горячей пылью и бумагой. Бумага пахнет лучше чем некоторые люди, которые приходят её читать, но я никому об этом не говорю. У нас за такие слова снижают «культуру обслуживания».

Меня зовут Люба. Мне сорок четыре, и девятнадцать из них я работаю в пункте коллективного доступа номер четырнадцать. Пункт открылся в бывшей библиотеке. От библиотеки остались стеллажи, запах и стеклянный шкаф с книгами. Книги стоят потому что они не входят в белый список. Их никто не запрещал, но и не рекомендовал. Так и живут за стеклом, как рыбы в аквариуме, на которых никто не смотрит.

Белый список висит на стене в рамке. Четыреста двенадцать сайтов, актуально на первое сентября. Люди читают его как меню в столовой: что сегодня можно. Госуслуги, погода, аптека, «Православный календарь», форум аквариумистов, сайт шинного завода, портал «Культура рядом», три новостных сайта, у которых новости заканчиваются одинаково.

Внизу кто-то карандашом написал: «А где всё остальное?»

А ниже, ручкой, другой рукой: «Там, где вы были вчера».

На подоконнике у меня филодендрон. Его никто не поливает года три, а он живёт. Я у него спрашиваю, как так получается. Он не отвечает, зато растёт.

В девять пришла Валентина Петровна. Ей восемьдесят два, она носит пальто с меховым воротником, которое пахнет нафталином, и каждый вторник просит рецепт заливного. Не потому что забывает. Потому что любит поговорить.

- Люба - сказала она. - Мне бы заливное.

- С рыбой или с мясом?

- С рыбой. Как в том году.

В том году у неё был сайт «Кулинарный двор». Теперь сайта нет: он не прошёл по категории. Формально его никто не закрывал, просто не включили. У нас не закрывают, у нас не включают. Разница огромная, но объяснять её бесполезно.

Я открыла картотеку. Картотека у меня не в компьютере, а в картонной коробке из-под принтера. Триста двадцать флешек, подписанных шариковой ручкой: «Сад», «Рецепты», «Ремонт», «Стихи», «Форум 2014», «Для Севы».

- С рыбой - сказала я. - Есть. Семнадцать минут печати.

- Побольше страниц - сказала Валентина Петровна. - Я подруге отдам. У неё компьютер сломался.

- У неё не компьютер сломался.

- Я знаю. Ты не говори.

Я нашла флешку, вставила в компьютер и открыла файл. Рецепт был старый, с фотографией, которую кто-то снял на

кухне с жёлтыми обоями. На фотографии тарелка и мужская рука с часами. Я всегда смотрю на эти руки. В архиве тысячи рук: кто-то держит рыбу, кто-то ребёнка, кто-то дверную ручку. Люди сохраняли не информацию. Они сохраняли кусок жизни, где им было хорошо. Мне так кажется.

Принтер у нас старый. Он жуёт бумагу и иногда говорит «нет». Не голосом, а лампочкой. Я вытащила лист, вставила заново и нажала «печать». Он зашумел как старый холодильник.

- Люба - сказала Валентина Петровна. - А правда, что теперь будут проверять, что мы печатаем?

- Правда.

- И что тогда?

- Тогда ничего. Будем печатать то, что можно.

- А если нельзя?

- Тогда не будем.

- А если очень надо?

- Приходите в четверг. По четвергам я добрая.

- Ты и так добрая.

- Это вы думаете. А я по прейскуранту.

Она засмеялась и ушла с листами. Я вытерла руки о полотенце, которое ношу на плече, и посмотрела на коробку. Триста двадцать флешек. Двадцать лет чужой жизни.

В понедельник пришла Эльвира Семёновна, наша заведующая, и сказала, что в среду придут ставить коробку.

- Какую коробку?

- «Контроль-П». Контроль печатной и съёмной продукции. - Она посмотрела в бумажку. - Будет смотреть, что мы печатаем и что копируем на флешки.

- А зачем?

- Потому что вышел приказ. - Она сложила бумажку вчетверо. - Люба. Я знаю, что у тебя в подсобке.

Я ничего не сказала.

- Я не знаю, что именно - продолжила она. - И не хочу знать. Но в среду там должно быть чисто.

- Поняла.

- И ещё. - Она остановилась в дверях. - Не вздумай выносить через главный вход. Там в пятницу поставили камеру.

- А через запасной?

- Через запасной и выноси.

Она ушла. Эльвира Семёновна верит в систему. Не потому что она плохая, а потому что ей до пенсии три года, и она хочет дожить до неё спокойно. Я на неё не обижаюсь. Я вообще легко обижаюсь, но быстро отпускаю. Такая у меня особенность.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.